ИСТОРИЯ

УДК 930 (470)

Т. Ю. Фомина

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ЧЕТВЕРТОЙ ЛЕТОПИСИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Одним из ключевых памятников новгородского летописания XV в. является Новгородская четвертая летопись. Несмотря на свою значимость, данный памятник необходимо отнести к числу недостаточно исследованных, так как сохраняется значительное число дискуссионных вопросов, не разрешенных отечественной исторической наукой. В данной работе проведен анализ исследовательского материала, посвященного изучению Новгородской четвертой летописи, прежде всего вопросов происхождения текста летописи, ее источников, особенностей содержания и изложения летописного материала, аспектов, касающихся публикации текста, списков летописи, редакций памятника.

Ключевые слова: *Великий Новгород, летописание, летописи, источники, историография.*

Новгородская летописная традиция является древнейшей и наиболее протяженной по времени, охватывая период с X в. до начала XVIII в. Новгородское летописание на сегодняшний день представлено самым значительным числом сохранившихся летописных текстов с уникальным комплексом исторических известий. Одним из ключевых памятников новгородского летописания XV в. является Новгородская четвертая летопись. Изучению этого памятника в отечественной историографии посвящено значительное число научных работ. Новгородская четвертая летопись является одним из важнейших источников, используемых при изучении исторических проблем XIII–XVI вв. Несмотря на свою значимость, данный памятник необходимо отнести к числу недостаточно исследованных, так как сохраняется значительное число дискуссионных вопросов, не решенных отечественной исторической наукой. Поэтому целью данной работы является анализ исследовательского материала, посвященного изучению Новгородской четвертой летописи, прежде всего вопросов происхождения текста летописи, ее источников, особенностей содержания и изложения летописного материала, аспектов, касающихся публикации текста, списков летописи, редакций памятника.

Насколько позволяют судить имеющиеся данные, Новгородская четвертая летопись впервые была использована В. Н. Татищевым при создании «Истории Российской» [1]. Синодальный список Новгородской четвертой летописи был известен М. М. Щербатову [2]. Но как самостоятельный памятник новгородской летописной традиции летопись была выделена в процессе подготовки к публикации серии «Полное собрание русских летописей» в 30-е гг. XIX в. Нумерация памятника соответствует очередности расположения новгородских летописей в изданиях данной серии. Четвертый том Полного собрания русских летописей, опубликованный в 1848 г. [3], содержит Псковскую первую летопись, Новгородскую четвертую летопись и прибавления к ней – Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Сказание о Царьграде дьяка Александра, Повесть о преставлении князя Михаила Александровича Тверского, выделенные из текста рукописи. Издание было осуществлено по пяти спискам: 1. Строевский конца 70-х – 80-х гг. XV в. (РНБ, собр. Погодина, № 2035). 2. Академический второй первой половины XVI в. (БАН, 16.3.2 (Осн. 22)). 3. Синодальный 1544 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 152/46). 4. Публичной библиотеки или Фроловский конца 70-х гг. XV в. (РНБ, ОСРК, F.IV.235). 5. Хронографический (ГИМ, Синодальное собр., № 280). За основу был взят текст Строевского списка, остальные привлечены в качестве вариантов.

Второе издание летописи также состоялось в рамках серии «Полное собрание русских летописей». Оно было подготовлено Ф. И. Покровским «под смотрением» А. А. Шахматова и опубликовано в трех выпусках [4]. Издание было начато в 1915 г., последующие выпуски вышли в 1925 и 1929 гг. За основу вновь был взят текст Строевского списка, разночтения опубликованы по 8 спискам, 4 из них (Голицынский, Новороссийский, Архивный и Дубровского) были привлечены впервые. В отличие от первого издания, где из текста были выпущены места, встречающиеся в других новгородских сводах, в этом издании текст был опубликован полностью.

Относительно списков Новгородской четвертой летописи в отечественной историографии вопрос

долгое время оставался дискуссионным. На сегодняшний день известно десять списков летописи: 1. Музейский первый конца 50-х – 70-х гг. XV в. (ГИМ, Музейское собр., № 2982). 2. Фроловский конца 70-х гг. XV в. (РНБ, ОСРК, F.IV.235). 3. Новороссийский 70-х – 80-х гг. XV в. (БАН, Тек. пост. 1107). 4. Строевский конца 70-х – 80-х гг. XV в. (РНБ, собр. Погодина, № 2035). 5. Толстовский конца XV в. (РНБ, ОСРК, Q.IV.138). 6. Академический первый XV в. (БАН, 45.8.296). 7. Голицынский второй половины 1510-х гг. (1516–1518 гг.) (РНБ, ОСРК, Q.XVII.62). 8. Академический второй первой половины XVI в. (БАН, 16.3.2 (Осн. 22)). 9. Синодальный 1544 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 152/46). 10. Музейский второй середины XVI в. (ГИМ, Музейское собр., № 2060). Значительная часть списков (№ 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9) была полностью или частично издана. Большая работа по выявлению сохранившихся списков была проделана ведущим современным исследователем Новгородской четвертой летописи А. Г. Бобровым [5]. Ученый указывает места хранения и современные шифры списков, а также сведения о том, когда и кем рукописи были введены в научный оборот.

В досоветский период в работах А. А.Шахматова [6] было указано семь списков Новгородской четвертой летописи (№ 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9), эти же списки называет Д. С. Лихачев [7]. Три списка – № 1. Музейский первый. № 6. Академический первый. № 10. Музейский второй – были выявлены в 50-е – 60-е годы XX в. [5]. А. Е. Пресняков в процессе подготовки второго издания Новгородской четвертой летописи настаивал на привлечении 18 списков [8]. Согласно проведенному нами анализу, семь из них совпадают с указанными Шахматовым, шесть – позднее были отнесены к Новгородской пятой летописи, четыре списка принадлежат так называемой Летописи Авраамки, последний список содержит Новгородскую Карамзинскую летопись.

Состав известий Новгородской четвертой летописи, содержащиеся в ней документы и литературные памятники были подробно описаны в фундаментальной работе В. С. Иконникова [9].

Значительный интерес в процессе изучения Новгородской четвертой летописи представляет вопрос о выделении редакций памятника. По мнению Н. И. Костомарова, «до 1325 г. все варианты (т. е. списки летописи. – *Т. Ф.*) сходятся между собой, а с этого года заметны две различные ветви списка, которые тянутся до 1406 г. вместе; один список более занимается делами, непосредственно касающимися Новгорода, другой же более представляет характер общерусского хронографа. С 1406 г. списки опять сходятся и идут вместе до 1447 г., где один оканчивается, а другой продолжается до 1515 г. Все остальное от 1447 г. по 1515 г., не находящееся в одном из списков, очевидно, есть приставка и отличается от предыдущих и по складу, и по тону; она состоит из чрезвычайно кратких замечаний» [10]. В. С. Иконников следующим образом обозначает «последовательный ряд» четырех редакций Н4: «*к(онец)* XIV в. (*курсив Т. Ф.*) – основной свод (б(*ыть)* м(*ожет)* оканч(*ивался*) 1384 г.), св(*од)* начала XV в. (ок. 1405–1418 г.), полов*(ины)* XV в. (ок. 1447–1448 гг.) и позднейший (к. XV – нач. XVI в.)» [9].

В работе «Общерусские летописные своды» [11] А. А. Шахматов выделяет три главные редакции Новгородской четвертой летописи. Сложность состоит в том, что названные ученым списки не всегда возможно соотнести с известными сегодня рукописями, так как автор не указывает шифры и места хранения. К первой редакции Шахматов относит списки Новороссийского университета 80-х годов XV в. и Голицынскую летопись – Толстовский II № 58 второй половины XVI в., которые на сегодняшний день идентифицируются как Новороссийский 70-х – 80-х гг. XV в. (БАН, Тек. пост. 1107) и Голицынский второй половины 1510-х гг. (1516–1518 гг.) (РНБ, ОСРК, Q.XVII.62).

Тексты списков второй редакции, согласно наблюдению ученого, были изданы Археографической комиссией в четвертом томе Полного собрания русских летописей – это: 1. Строевский конца 70-х – 80-х гг. XV в. (РНБ, собр. Погодина, № 2035). 2. Академический второй первой половины XVI в. (БАН, 16.3.2. (Осн. 22)). 3. Синодальный 1544 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 152/46). 4. Публичной библиотеки или Фроловский конца 70-х гг. XV в. (РНБ, ОСРК, F.IV.235). 5. Хронографический (ГИМ, Синодальное собр., № 280).

Восемь списков представляют третью редакцию летописи. Ввиду ограниченности предоставленных Шахматовым данных достаточно сложно соотнести указанные им списки с известными на сегодняшний день рукописями:

1. Академический XVIII в. Вероятно, можно отнести к спискам Новгородской пятой летописи – Академический второй начала XVIII в. (БАН, 31.4.22 (Осн. 1127)).

2. Снегиревский II. Вероятно, он определяется как Снегиревский список Новгородской пятой летописи начала XVIII в. (СПб, ФИРИ, собр. Археографической комиссии, № 242).

3. Погодинский № 1404а. Сегодня известен как список Новгородской пятой летописи – Погодинский первый второй половины XVI в. (РНБ, собр. Погодина, № 1404а).

4. Погодинский № 1402. Соотносится со списком Новгородской пятой летописи – Погодинский второй конца XVI в. (РНБ, собр. Погодина, № 1402).

5. Хронограф XV в. Толстовский 1, № 189. Возможно, это список Летописи Авраамки – Толстовский начала XVI в. (РНБ, ОСРК, F.IV. 156).

6. Список в Супрасльской рукописи. Вероятно, это список ЛА № 4. Супрасльский первой половины XVI в. (РГАДА, собр. МГАМИД, № 26/70 (902/1468)).

7. Список Кириллобелоз., а ныне Синодальный № 154. Эта рукопись указывается А. Г. Бобровым в числе списков Летописи Авраамки, но, на наш взгляд, может быть определена как список Новгородской пятой летописи – Неполный список содержит Хронограф Русский (ГИМ, Синодальное собр., № 154).

8. Дополненная другой новгородской летописью, летопись Авраамки. Можно предположить, что это Виленский список Летописи Авраамки 1470-е гг. (БАН, Литвы, F.22-49).

А. А. Шахматовым также выделяется основная редакция Новгородской четвертой летописи, представленная, по его мнению, Новгородской Карамзинской летописью, составление которой он относит к 1448–1453 гг. [11].

Первую редакцию Шахматов выводит из основной и предполагает, что ее создание произошло между 1448 и 1454 гг. [11]. Затем появилась вторая редакция, списки которой отличаются от первой тем, что текст с 1429 по 1446 г. заимствован из Новгородской первой летописи и добавлены события 1446 и 1447 г., но это «едва ли не указывает на современность этих событий ее редактору». Третья редакция образовалась из второй до 1453 г. и отличается от нее сокращениями и значительным сближением с Новгородской первой летописью [11]. Появление четырех редакций в такое короткое время Шахматов объясняет тем, «что как во второй, так и в третьей редакциях ясно выражена цель их составления – это сближение нового летописного свода с тем более старым сводом, который отразился в списках Новгородской 1-й летописи» [11]. Хотя исследователь оговаривает, что эти выводы носят во многом предварительный характер, необходимо обратить внимание, что в качестве списков третьей редакции Шахматов указывает главным образом списки, отнесенные им позднее к Новгородской пятой летописи.

В статье, написанной для Нового энциклопедического словаря, Шахматов высказывает иной взгляд на данную проблему [12]. «Старшая редакция представлена списками Новоросс*(ийским)*, Голиц*(ынским)* и дефектным Толстовским», младшая – «Фрол*(овским)*, Синод*(альным)*, Строевск*(им)* и Акад*(емическим)*» списками, изданными в 1848 г. (*курсив Т. Ф.*). В последних работах, опубликованных уже после смерти Шахматова, исследователь уточняет свое мнение и подтверждает существование двух редакций Новгородской четвертой летописи. К первой из них, доведенной до 1437 г., он относит Новороссийский и Голицынский списки. К спискам второй редакции, помимо Фроловского, Синодального, Академического и Строевского, Шахматов на сей раз причисляет и Толстовский (№ 5) конца XV в. [6]. Исключение составил лишь Хронографический список, ГИМ, Синодальное собр., № 280, отнесенный А. А. Шахматовым к Новгородской пятой летописи. Время составления первой редакции Н4 ученый относит ко второй половине XV в., появление второй редакции считает не намного удаленной от 1447 г., закончившего свод [6].

В советский период Новгородская четвертая летопись рассматривалась учеными главным образом в процессе изучения «свода 1448 г.» совместно с родственной ей Софийской первой летописью. Работ советского периода, где бы обстоятельно рассматривался вопрос определения редакций текста Новгородской четвертой летописи, нами не было выявлено. В настоящее время ведущим исследователем памятника является А. Г. Бобров, по итогам изучения редакций данной летописи автором в 1999 г. в сборнике «Труды отдела древнерусской литературы» была опубликована статья [13], сделанные выводы впоследствии подтверждены в его монографии «Новгородские летописи XV в.» [5].

Вслед за Шахматовым, А. Г. Бобров выделяет две редакции текста Новгородской четвертой летописи. К первой, или старшей, редакции, изложение которой доведено до 1437 г., исследователь также относит Новороссийский и Голицынский списки; ко второй, где текст продолжен до 1447 г., остальные восемь списков [5]. Его наблюдения подтверждают, что текст обеих редакций совпадает только до известия о заключении мира с Витовтом 1428 г., которым заканчивается «основная редакция» летописи. Далее текст расходится на старшую и младшую редакции, в статьях 1429–1431 гг. чтения первой редакции изначальны и к ним восходят вторая редакция Новгородской четвертой летописи и Новгородская первая летопись младшего извода, но с 1432 г. старший извод не имеет черт первичности по отношению к тексту младшего извода Новгородской первой летописи [5].

Дискуссионный характер в научной литературе носит вопрос относительно московского или новгородского происхождения Новгородской четвертой летописи. О новгородском характере летописи из дореволюционных исследователей говорили Н. И. Костомаров и Н. К. Бестужев-Рюмин [10]. А. Е. Пресняков считал данную летопись «новгородской переработкой общерусского (=Московского) летописного свода» [8]. По мнению С. М. Соловьева, данный памятник «есть довольно полный

сборник разных летописей, в том числе и новгородской» [14]. Согласно наблюдению И. А. Тихомирова, Академический список летописи и так называемый Хронограф, начиная с 1447 г., «представляют собой краткую Московскую летопись» [15]. А. А. Шахматов полагал, что Новгородская четвертая летопись восходит к оригиналу, составленному в Новгороде и представляющему собой соединение новгородского летописания с общерусским [6]. М. Н. Тихомиров считал этот памятник общерусским сводом [16].

Современные исследователи сходятся во мнении, что Новгородская четвертая летопись – это «новгородская общерусская летопись» [5], в которой соединяются материалы центральнорусской (Владимирской и Московской) и Новгородской летописей [17]. А. Г. Бобров связывает появление летописи с «собирательской» деятельностью книжников «дома святой Софии» при владыке Евфимии II. Однако эти выводы противоречат наблюдениям Я. С. Лурье о предполагаемой связи «первой» редакции Новгородской четвертой летописи с Григорием Васильевичем Заболоцким, великокняжеским наместником в Новгороде [5]. Следовательно, данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Другим важнейшим аспектом является выявление источников, использованных при создании Новгородской четвертой летописи. Н. Я. Аристов считал, что она «составлена из различных местных летописей и содержит известия о событиях новгородских, московских, псковских, литовских и пр. Собиратель имел под руками множество летописных памятников и в числе их даже южно- и западно-русские» [18]. Однако, по мнению Н. И. Костомарова, летопись представляет собой позднейший свод, составленный на основе Новгородской первой и второй летописи, дополненный событиями Суздальской, Тверской и Литовской земель [10]. А. А. Шахматов, а вслед за ним и М. Д. Приселков [19] полагали, что в основание памятника положен Софийский временник, возникший в 1433–1434 гг. и сохранившийся в Новгородской первой летописи младшего извода. Шахматов также указывал на тесную связь памятника с Ростовской летописью, прослеживающуюся с XIII в. [6]. По мнению В. Л. Комаровича, Новгородская четвертая летопись представляет собой соединение Свода 1448 г. с ростовским сводом архиепископа Ефрема и дополнительной сверкой по Новгородской первой летописи [20].

Я. С. Лурье в качестве протографа летописи также называет открытый Шахматовым Свод 1448 г. Характерные для данного Свода общерусский состав и важность национально-освободительной темы позволили Лурье усомниться в его новгородском происхождении. Ученый связывает его создание с Московско-Владимирской митрополией «всея Руси» [21], так как именно в этот период призывы против «братоненавидения» обретали конкретное содержание и сугубо актуальный смысл как осуждение борьбы Василия II Темного с его родичами – галицкими князьями.

Иной взгляд на создание Новгородской четвертой летописи как новгородского варианта общерусского свода был высказан Г. М. Прохоровым. Новгородская четвертая летопись, по его мнению, возникла путем присоединения к выборкам из новгородской летописи, представленной в первой подборке Новгородской Карамзинской летописи, выборок из общерусской сводной летописи, собранных во второй подборке Новгородской Карамзинской летописи, при этом свод контролировался по местной Новгородской первой летописи и пополнялся заметками самих сводчиков [17].

А. Г. Бобров дополняет выводы Г. М. Прохорова и считает, что составитель Новгородской четвертой летописи последовательно сводил воедино чтения Новгородской Карамзинской летописи, Новгородской первой летописи младшего извода и в меньшей степени Софийской первой летописи, [13] ряд известий заимствован из Летописца Матфея Михайлова Кусова, основанного на тексте Новгородской первой летописи младшего извода и доведенного, по крайней мере, до 1421 г. [13]. Бобров находит дополнительные подтверждения предположению Шахматова об отождествлении Матфея Михайлова, «личные записи» которого сохранились в Новгородской четвертой летописи, с Матфеем Кусовым, известным по записям на рукописных книгах данного периода [13]. Дополнительные части Академического и Голицынского списков (с 1447 по 1513 гг.), по мнению О. Л. Новиковой, восходят к общему протографу, который оканчивался общерусской статьей 7021(1513) г., – своду 1513 г. [22].

Внимание исследователей также привлекали особенности содержания текста памятника. В числе особенностей изложения сведений Новгородской четвертой летописи Н. Я. Аристов отмечал отсутствие у летописца «определенного взгляда; он заносил вместе с известиями различные мнения и взгляды подлинников. Поэтому при чтении сборника то слышен голос в защиту Великого князя Московского, то в пользу Новгорода или Пскова» [18]. Эту точку зрения разделяет и Н. И. Костомаров. «Составитель ее (Новгородской четвертой летописи. – *Т. Ф.*) не имел, по-видимому, никакой определенной цели, записывая события, и не следил преимущественно ни за какою нитью», поэтому «главный характер летописи – отсутствие связи между событиями и запутанность хронологии» [10].

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Выделение Новгородской четвертой летописи в качестве само-

стоятельного памятника новгородского летописания связано с деятельностью Археографической комиссии. На сегодняшний день летопись известна в десяти списках. В досоветский период Новгородская четвертая летопись была опубликована дважды, но не лучшим образом. Поэтому на современном этапе остается актуальным издание текста данной летописи. В процессе изучения памятника были выделены основная, старшая и младшая редакции летописи.

Предметом дискуссии дореволюционных и советских исследователей стал вопрос о новгородском либо московском происхождении летописи. Мнения современных ученых сходятся в том, что это «новгородская общерусская летопись». Однозначно не решен вопрос относительно источников свода, так как Я. С. Лурье в качестве протографа летописи рассматривает Свод 1448 г., на существовании которого настаивали А. А. Шахматов и М. Д. Приселков. В то время как современные ученые А. Г. Бобров и Г. М. Прохоров доказывают использование составителем летописи целого комплекса источников. Продолжается дискуссия относительно обстоятельств появления редакций Новгородской четвертой летописи и роли Матвея Кусова в создании летописи. Представляется необходимым и дальнейшее изучение истории создания свода. Таким образом, необходимо дальнейшее изучение этого уникального памятника новгородского летописания XV в.

Список литературы

1. Тихомиров М. Н. О русских источниках «Истории Российской» // Татищев В. Н. История Российская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. С. 49.
2. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 43.
3. Новгородская четвертая летопись. Псковская первая летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1848. Т. 4. 362 с.
4. Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Пг., 1915-1929.
5. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 167–168.
6. Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 182–188.
7. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Наука, 1947. 500 с.
8. Пресняков А. Е. Записка о Новгородской 4-й летописи // ЛЗАК за 1901. СПб., 1902. Вып. 14. С. 16–21.
9. Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 1. С. 722–729.
10. Костомаров Н. И. Лекции по русской истории. Вступительная лекция и летописи. СПб., 1862. С. 72.
11. Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV–XVI вв. // ЖМНП. СПб., 1900-1901. Ч. 331. С. 94–103, 116–118.
12. Шахматов А. А. Летописи // Новый энциклопедический словарь. Пг., 1915. Т. 25. Стб. 146-166.
13. Бобров А. Г. Редакции Новгородской четвертой летописи // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 107–136.
14. Соловьев С. М. История России с древнейших времен М., 1854. Т. 4. С. 380–381.
15. Тихомиров И. А. Обозрение состава московских летописных сводов // ЛЗАК. СПб., 1895. Вып. 10. С. 81.
16. Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVII в. М.: ОГИЗ, 1940. Т. 1. С. 107. 256.
17. Прохоров Г. М. Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов. (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская I, Новгородская IV и Новгородская V летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 137–205.
18. (Аристов Н. Я.) Обзор русских летописей в содержании и характере их, преимущественно церковно-историческом // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. Казань, 1860.
19. Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. Л., 1940. 188 с.
20. История русской литературы / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, Н. К. Гудзий. М.; Л., 1946. Т. 2. Ч. 1.: Литература 1220-х – 1580-х гг. 531 с.
21. Лурье Я. С. Общерусский свод – протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 114–139.
22. Новикова О. Л. Новгородские летописи начала XVI в.: текстологическое исследование // Новгород. ист. сб. СПб., 2003. № 9(19). С. 221–244.

Фомина Т. Ю., кандидат исторических наук, и. о. доцента.
Набережночелнинский государственный педагогический институт.
Ул. Низаметдинова, 28, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия, 423806.
E-mail: stal73@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11.02.2009.

T. Yu. Fomina

DEBATABLE ASPECTS OF STUDY OF THE FORTH NOVGOROD'S CHRONICLE IN OUR COUNTRY'S HISTORIOGRAPHY

One of the key relics of Novgorod's Chronicles of the 15th century is the Forth Novgorod's Chronicle. In spite of its importance this relic is to be referred to the number of the literary monuments that are not fully researched as there still remain a considerable number of the debatable questions that are not solved yet by home historical science. This work is the carried out analysis of the research material devoted to the study of the Forth Novgorod's Chronicle, first of all, the analysis of the origin matters, its original sources, its peculiarities of the plot and the statement of the annalistic material, the aspects concerning the publishing of the text, the chronicle's records, and the wordings of the monument.

Key words: *the Great Novgorod, annals, chronicles, original sources, historiography.*

State Pedagogical University of Naberezhny Chelny.
Ul. Nizametdinov, 28, Naberezhny Chelny, Republic of Tatarstan, Russia, 423806.
E-mail: stal73@yandex.ru